

Шэнь Яньбинь наконец избавился от неестественного выражения лица и сказал:

— Шестой, раз уж ты здесь, то я спрошу тебя кое о чём. В Западном районе Второго восточного района, который скоро будет снесён, это ты велел своему однокласснику купить столько домов? Это же инсайдерская информация, как ты мог так просто рассказать об этом кому-то?

Шэнь Яньбинь допрашивал Лу Минлана о его отношениях с Шэнь Яньхэном, чтобы подтвердить, что Шэнь Яньхэн подставляет Шэнь Фэнсина. Если это подтвердится, то у Шэнь Яньхэна будут большие проблемы с его отцом, Шэнь Синье. Независимо от того, благоволит ли старейшина семьи Шэнь Шэнь Яньхэну, Шэнь Синье заставит его ответить за свои поступки.

Лу Минлан спокойно ответил:

— Шэнь Яньхэн не говорил мне, что Западный район будет снесён. До начала военной подготовки я уже купил газету у входа в университет и выделил интересующие меня места для покупки домов. Я купил в Западном районе, потому что там было дешевле всего, и это было близко к дому.

Разве Шэнь Яньбинь и его компания не выбрали Западный район, чтобы заработать, именно потому, что это было близко к дому?

Шэнь Яньбинь спросил:

— Если не ради компенсации за снос, зачем тебе покупать столько домов?

Лу Минлан ответил:

— Я действительно купил их ради компенсации за снос.

Сун Хуань и Хэ Цицзин взглянули на него.

Шэнь Яньбинь фыркнул:

— Видишь, ты сам признался.

Но Лу Минлан продолжил:

— Изначально я хотел купить только один дом, но услышал, что рядом собираются построить мусорный полигон. Я подумал, что это отличная возможность, и купил много домов.

Шэнь Яньбинь нахмурился:

— Что хорошего в строительстве мусорного полигона рядом?

Лу Минлан спокойно объяснил:

— Господин Шэнь, в любом городе не стоит строить мусорный полигон на востоке. Есть поговорка: «Пурпурный ци приходит с востока». В нашей столице пурпурный ци, конечно, ещё важнее. Зачем строить мусорный полигон на востоке? Чтобы зловоние приходило с востока?

Сун Хуань чуть не выплюнул вино через нос, прикрыв рот рукой, и закашлялся.

Хэ Цицзин поднял руку, словно прикрываясь, но непонятно, смеялся ли он.

Шэнь Яньбинь с недовольным видом сказал:

— Западный район — это восток? В лучшем случае это запад, слегка смещённый к востоку.

Лу Минлан ответил:

— Я был в Западном районе, и до оживлённого центра города всего полчаса пути. Если центр города процветает, то и окрестности будут развиваться. Если в городе Б хотят построить мусорный полигон, то они должны выбрать самое бесполезное место. Поэтому я думаю, что такие слухи появились потому, что скоро будет снос, и кто-то намеренно распространяет их, чтобы снизить цены. У меня как раз были деньги, и я купил всё.

Шэнь Яньбинь сказал:

— Ты хочешь сказать, что всё это совпадение, но тогда в больнице...

— Яньбинь!

— Старик Пятый!

Хэ Цицзин и Сун Хуань одновременно оборвали его.

Шэнь Яньбинь замолчал, на его лице появилось лёгкое недовольство, но, несмотря на это, он сменил тему:

— Ты хорошо ладишь с Шестым, даже если я поверю, другие не поверят.

Шэнь Яньхэн с горькой усмешкой сказал:

— Если бы мы действительно хорошо ладили, было бы лучше...

Он налил себе вина и выпил его залпом.

Лу Минлану стало как-то не по себе, особенно когда все трое, включая Хэ Цицзина, устремили на него оценивающие взгляды.

Они, конечно, подозревали, что Шэнь Яньхэн и Лу Минлан просто притворяются, но если говорить о том, что Лу Минлан хорошо ладит с Шэнь Яньхэном, то Шэнь Яньбинь знал, что Лу Минлан недавно избил Шэнь Яньхэна.

Казалось, что Шэнь Яньхэн действительно был влюблён в одиночку — если бы это был спектакль, чтобы заставить кого-то избить его, то, учитывая характер Шэнь Яньхэна, он вряд ли бы на это пошёл.

Шэнь Яньбинь, быстро обдумав, сказал:

— Раз уж младший брат не сделал этого намеренно, то, когда начнётся снос во Втором восточном районе, ты не станешь нас сильно затруднять?

Лу Минлан подумал, что, кроме дела Ли Цзэцзюня, он действительно не создавал им проблем:

— Старший брат, просто заплатите мне обычную компенсацию за снос, я точно не стану требовать слишком много.

Шэнь Яньбинь на самом деле хотел заплатить меньше, но слова Лу Минлана перекрыли эту возможность, и теперь требовать снижения цены было бы нечестно.

— Конечно, конечно... Конечно.

Не только потеряв большую территорию для манипуляций, но и не сумев поймать Шэнь Яньхэна на чём-то, Шэнь Яньбинь пил вино с таким чувством, будто оно было безвкусным.

Видимо, чтобы подтвердить, что это приглашение было просто обычной пьянкой, на стол поставили множество холодных закусок и фруктов, а на экране уже показывали музыкальные клипы, просто для прикрытия.

Лу Минлан выпил два бокала, а Шэнь Яньхэн — семь.

Каждый раз в бокал наливали немного красного вина, но семь бокалов — это всё равно немало.

Каждый раз, когда Шэнь Яньбинь хотел подлить Лу Минлану, Шэнь Яньхэн его останавливал.

Лу Минлан держал ножку бокала, опустив глаза, и, казалось, о чём-то размышлял.

Незаметно наступило девять вечера.

В общей сложности он выпил всего три бокала, но около девяти часов эффект ударил ему в голову.

Лу Минлан почувствовал, как всё его лицо покраснело, вены пульсировали, и он словно излучал жар, как большой железный котёл.

Шэнь Яньхэн оставался невозмутимым, казалось, у него была отличная выносливость к алкоголю.

Лу Минлан прищурился, глядя на него, и вдруг вспомнил, как в прошлый раз Шэнь Яньхэн напился и начал приставать. Тогда он выпил меньше, чем сейчас...

Он определённо притворялся пьяным.

— Больше пить нельзя, — сказал Шэнь Яньхэн. — Я должен отвезти его домой.

Шэнь Яньбинь тоже немного опьянел, развалившись на диване:

— Он ведь выпил совсем немного?

Шэнь Яньхэн ответил:

— В другом месте он мог бы выпить больше, но вино в клубе «Цюнлинь Еянь» нельзя пить так много.

Шэнь Яньбинь вдруг немного протрезвел и с лёгким смущением сказал:

— Шестой, что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного, но я ухожу с ним.

Шэнь Яньбинь не успел остановить его, а Сун Хуань и Хэ Цицин тоже не вмешались.

Шэнь Яньхэн взял Лу Минлана за руку, помог ему подняться и повёл к выходу.

Пока он сидел на диване, всё было нормально, но, встав, Лу Минлан начал шататься, почти всем телом опираясь на Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн обнял его и вывел на улицу, чтобы вызвать такси.

Лу Минлан чувствовал, что его мозг превращается в кашу. Он произнёс адрес, но смог сказать только первые слова, а остальные застряли в горле.

Можно ли в таком состоянии отвезти его в общежитие? Но, судя по словам Лу Минлана, он уже переехал, так что отвезти его домой тоже нельзя.

Шэнь Яньхэн, быстро подумав, решил отвезти Лу Минлана к себе.

В машине Лу Минлан прижал пальцы к вискам, чувствуя, как пульсируют вены, а его руки дрожат.

Шэнь Яньхэн тихо сказал:

— Скоро приедем.

Он попросил водителя ехать быстрее, и тот разогнался до максимальной разрешённой скорости. Меньше чем за двадцать минут они прибыли на место.

Шэнь Яньхэн открыл дверь и помог Лу Минлану выйти.

Холодный ветер на мгновение протрезвил Лу Минлана, и он резко сказал:

— С вином что-то не так.

Раньше он подозревал, что Шэнь Яньбинь подсыпал что-то в его вино, но Лу Минлан не ожидал, что даже запечатанное вино, которое Шэнь Яньбинь и его компания пили сами, тоже могло быть с добавками.

Шэнь Яньхэн объяснил:

— В таких местах в вино обычно добавляют что-то для настроения. Они привыкли, их тела адаптировались, а ты пил впервые, поэтому...

Если бы там действительно была наркотическая добавка, он бы не смог так легко вывести Лу Минлана.

— Для какого настроения? — Лу Минлан с подозрением посмотрел на него, словно ожидая, что тот что-то замышляет.

Шэнь Яньхэн сглотнул и сказал:

— Не думай лишнего, это просто чтобы расслабить нервы... Даже если они хотят заниматься чем-то другим втихаря, они не станут делать это так открыто.

Лу Минлан посмотрел в сторону, куда его вёл Шэнь Яньхэн, и, увидев знакомое место, чуть не подпрыгнул:

— Я не пойду туда, не пойду!

Шэнь Яньхэн просто решил, что Лу Минлан пьян, и, обняв его, успокоил:

— Ладно, не пойдём туда, но ведь спать больше негде, просто переночуй тут... Ладно...

Лу Минлан всё ещё сопротивлялся, но в его подсознании сильное сопротивление было лишь лёгким толчком, и Шэнь Яньхэн, полюбняв, полуподдерживая, всё же затащил его внутрь.

Это было место Шэнь Яньхэна, и оно мало отличалось от того, каким он его запомнил в прошлой жизни.

В самые счастливые моменты их отношений это место было их святилищем, где они могли безудержно отдаваться страсти.

<http://bllate.org/book/16627/1523194>